

Культура. — 2002. —
11 — 17 апр. — с. 9

Милый идейный мечтатель...

Исполнилось 110 лет со дня рождения Алексея Попова

Мы особенно придирчиво относимся к круглым датам, когда человека уже нет с нами. Однако Театр Российской Армии совместно с редакцией журнала "Театральная жизнь" задумали нарушить стереотип мышления и провели акцию памяти выдающегося отечественного режиссера и педагога — научную конференцию и юбилейный вечер.

Вечер прошел при полном зале в атмосфере удивительно теплой, живой и воспринимался как естественное продолжение конференции, состоявшейся на неделю раньше. В этом едином мероприятии, менее всего напоминающем "галочное", ощутилось нечто невымысленно важное для всех нас. Режиссер Борис Морозов волновался: нужно ли кому-то сегодня это воспоминание? Соберутся ли зрители в Большом зале театра, для того чтобы вспомнить того, кого нет уже три с лишним десятилетия? Ведь нынешнее молодое поколение не знает ни одного спектакля Алексея Дмитриевича — как рассказать им об этом удивительном мастере, прожившем трудную жизнь, мастере, не до конца изученном, не во всем понятом?

Оказалось, что все совсем не так. Научная конференция, в которой

А.Д. Попов. 1936 г.

приняли участие ведущие театроведы и театральные критики старшего поколения (Н.Зоркая, И.Соловьева, В.Максимова, И.В.Яшневская, Ю.Рыбаков), режиссеры и педагоги (Б.Голубовский, В.Суфлер, Л.Хейфец, С.Колосов, В.Д.Мин), артисты театра (Л.Касаткина, В.Зельдин, Н.Пастухов), по своей атмосфере менее всего напоминала заседание ученого совета. Об Алексее Дмитриевиче

Попове говорили как об учителе, как о человеке и мастере, истинный масштаб которого нам предстоит еще долго познавать, для того чтобы постичь реальную историю российского театрального искусства. В судьбе Попова было много драматического, он был человеком закрытым, казался суровым, переживал тяжелые дни и годы замкнуто, но не утратил ни на день нравственного авторитета, позволившего ему защитить от расправы Г.Бояджиева, А.Борщаговского. Он работал в Театре им.Евг.Вахтангова, Театре Революции, Художественном театре, он создал свой, уникальный театр — для армии и об армии, осуществив то, что мы называем сегодня огромной по масштабам программой, а потом добровольно ушел с поста художественного руководителя театра, став очередным режиссером, и почти случайно, от кассирши бухгалтерии, узнал в один горький день, что он отправлен на пенсию. Сохранилось предание, что, услышав об этом, Алексей Дмитриевич прислонился к стене возле кассы и долго хохотал.

Попов был режиссером особого склада — романтического, мессианского. Не случайно когда-то

К.С.Станиславский, надписав ему на память свою фотографию, обратился к Алексею Дмитриевичу со словами: "Милому идейному мечтателю...". В состоянии ли мы сегодня понять прямое значение этих слов, когда идея и мечта существовали в его характере нерасторжимо?

В этой личности сошлись едва ли не все противоречия эпохи, но Алексей Дмитриевич не был простым отражателем своего времени; он видел и воспринимал его объемно, крупно, оставаясь самим собой. Николай Пастухов прочитал трогательное короткое письмо, которое прислал ему, артисту вспомогательного состава театра, Алексей Дмитриевич на фронт. Режиссер писал, что "при многих тяготах войны она будет большой школой для жизни и искусства". Это письмо, сказал Николай Исаакович, послужило для него, молодого воина, мощнейшим стимулом: он понял, что должен, просто обязан выжить, пройдя все ужасы войны, чтобы вернуться в родной театр, чтобы работать с Алексеем Дмитриевичем.

Сегодня театр возглавляет Борис Морозов — ученик сына Алексея Дмитриевича Попова, замечательного русского артиста Андрея Алек-

сеевича Попова. Его тяга к большой форме, к яркой сценичности, к крупным характерам — словно ниточка, протянута от Поповых в день нынешний. Она тонка, с трудом выдерживает напряжение времени, но она есть. Видимо, поэтому только так — не по случаю даты, а по велению сердца — можно было провести удивительно теплый вечер памяти. Над сценой парил известный портрет А.Д.Попова, на экране возникали чудом сохранившиеся кадры из "Вириена", поставленной в Театре им.Вахтангова, "Моего друга" на сцене Театра Революции, "Полководца Кутузова", "Укрощения строптивой", "Учителя танцев", поставленных в Театре Армии; завораживающий голос одной из удивительных актрис Попова, Любови Ивановны Добжанской, пел за остановившимся кадром колыбельную из спектакля "Давным-давно". И возникало живое продолжение — Людмила Касаткина, словно перехватывая эстафету записи, читала финальный монолог Катарины. Лариса Голубкина в гусарском ментике пела куплеты. Владимир Зельдин виртуозно показал несколько па из знаменитых танцев учителя Альдемаро. Милые, трогательные подробности совмст-

ной работы припомнились артистам МХАТа им. А.П.Чехова К.Головкин и В.Сергачеву, режиссеру В.Андрееву, директору Малого театра артисту В.Коршунову. С.Немоляева и И.Кашинцев преподнесли в подарок театру шарж Кукрыниксов, четыре десятилетия проживший в музее Театра им.Вл.Маяковского.

А потом на сцену были вызваны артисты, принятые в театр еще Алексеем Дмитриевичем Поповым. Их сегодня осталось немного, но они — его ученики, и каждый любим зрителями, дорог нам по-особому. Рядом с ними встала вся труппа: молодые и уже не очень молодые лица, известные и еще неизвестные таланты. Труппа уникального театра, построенного в форме гигантской звезды. Эту форму можно по-настоящему увидеть и оценить, говорят, лишь с высоты птичьего полета.

Это и есть, скорее всего, символ "идейного мечтательства", который необходимо сохранить не в качестве музейного экспоната, а для того, чтобы жить в своем времени, трезво понимая и духовно преодолевая его законы.

Наталья
СТАРОСЕЛЬСКАЯ